

О ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Доцент Д-р. КЛАРА КОВАЧ

В рамках марксистско-ленинской общей теории общества в настоящее время много существенных кругов проблем выдвинулось на передний план. Значительные исследования проводятся, например, в области теории общественных формаций, намечается серьезный размах в исследованиях, связанных с отношением социальной психологии и исторического материализма и все еще представляет большой интерес круг проблем, занимающийся тождественностью, различиями, переплетением и дифференцированностью исторического материализма и социологии. Мы продумываем многие теоретические понятия, положения, законы, — и не только с точки зрения их понятийного уточнения —, наблюдается большое стремление и у нас, и в международной марксистской литературе, обогатить наши знания об обществе более полным использованием теоретического наследства классиков марксизма—ленинизма и осмыслением опытов исторического прогресса общественной действительности, ибо одним из самых существенных условий нашего развития является уровень знаний, степень познания общественных процессов.

Однако кроме сознательно поставленных теоретических проблем имеются и скрытые темы. Такими являются проблемы функций исторического материализма. Эта тема в нашей литературе так запущена, что нет ни одного учебника, или конспекта по историческому материализму в университетах, который хотя бы коротко, но самостоятельно трактовал о нем.

Но проблема жива. Ведь не так давно, когда тенденция плюрализации марксизма появилась и у нас, некоторые обвиняя марксизм в ортодоксии, в неспособности к обновлению и даже в позитивизме, считали его афункциональным образованием. Решение X съезда ВСРП вовремя выступило против этого (считая плюрализацию политическим явлением). «И в дальнейшем надо отвергнуть то понимание, которое проповедует так называемую плюрализацию марксизма, необходимость отдельных направлений внутри марксизма, и стремится нарушить теоретическое и политическое единство партии» —

можем читать в решении.¹ После этого в журнале Таршадалями Семле² была опубликована — и с точки зрения нашей темы — важная статья. Автор её Арпад Вольцер, правильно аргументируя, подверг критике позицию, сомневающуюся в активной роли марксистского мировоззрения. Автор, признавая требование эффективности мировоззрения, и в другой своей работе излагает, что исторический материализм является компонентом общего мировоззрения, однако не только этот компонент, но вся марксистская идеология представляет эффективную мировоззренческую силу. «Мировоззренческая эффективность... только тогда может быть использована против него, (против исторического материализма), если мы не принимаем к сведению сложности и внутреннего расчленения марксистского мировоззрения и различия между его компонентами и целостью, между сторонами и уровнями, которые все таки находятся в зависимости друг от друга.»³

Однако перед нами стоит еще задача более охватывающего, многостороннего анализа функций исторического материализма. Для того, чтобы нарисовать хоть в общих чертах потенциальное богатство темы, не можем ограничиваться только авторами нашей страны и их работами. Факт, что этой темой и в наши дни занимаются в первую очередь советские авторы и — по нашему сведению — материалы итальянских и французских авторов могут нам служить дальнейшим опорным пунктом. Работами последних (напр. А. Банфи, Л. Алтюссер) не занимаюсь, потому что здесь и теперь нет возможности слишком расширять тему и пускаться в подробную полемику.

Тема у советских авторов является традиционной. Если мы возвратимся к пятидесятым годам и посмотрим, например, известный учебник Ф. Константинова, «Исторический материализм», то в нем тоже находятся ценные мысли о функциях общей теории общества марксизма. Этой темой занимаются ленинградский философ, Г. Г. Караваев⁴ в конце пятидесятых годов, Д. И. Чесноков в своей книге, написанной в середине шестидесятых годов, «Исторический материализм», и в своей монографии «Исторический материализм, как социология марксизма — ленинизма»⁵, а также А. Е. Фурман.⁶ Функций исторического материализма касаются и сочинения, занимающиеся исследованием будущего.⁷

С точки зрения их содержания, большинство научных работ содержит близкие друг к другу позиции и — к сожалению — короткие, неразвернутые мысли. (Это не относится к сочинениям об исследованиях будущего, ибо толкование этой темы не может быть их специальной задачей.) Однако заслуживает признание и внимание, что авторы значительно подробнее занимаются этим кругом проблем, чем раньше, стремятся многосторонне толковать его и почти все авторы пишут о группе, совокупности функций. Д. И. Чесноков⁸ например считает существенным исполнение трех главных задач: исторический материализм должен принимать участие в решении основных проблем нашей эпохи и в идеологической борьбе,

должен анализировать вопросы развития общества и должен оказывать помощь общественным наукам выяснением гносеологических проблем. Таким образом, функции, излагаемые им, охватывают и общественную практику, и идеологическую борьбу, и вопросы познания. Другие как напр. Фурман⁹, пишут кроме мировоззренческой, идеологической роли и о значении исторического материализма, как метода в познании и изменении общественной действительности. Иногда отмечают и его «мировоззренчески-онтологическую» или «методологическую роль».¹⁰

Естественно, основным достоинством вышеупомянутых работ является не то, сколько функций — две, три или больше — они отмечают. Более существенно, что они стремятся комплексно и многосторонне толковать действие и задачи исторического материализма и таким образом общая теория общества появляется как единство многих моментов. Однако сделать развернуто такое толкование кажется пока еще предстоящей задачей. Поэтому и наша статья не может себе представить другую цель, как коротко излагать несколько проблем в связи с некоторыми основными функциями.

Однако считаю нужным предпосылать, что — по моему — комплексность функций объясняется тем, что исторический материализм является многосторонним, сложным компонентом марксизма: он является и философией, и общей социологией, и общей теорией исторического процесса общества, имеет и онтологическое и гносеологическое содержание. Чтобы выразить эту сложность одним понятием, желательно применить название «общей теории общества марксизма» как синоним исторического материализма и не выдвинуть какое-то его «лицо» на передний план (например так называемую «онтологическую функцию»). Далее: и при названии функций необходимо было бы какое-то упрощение, которое служило бы более концентрированным выражением сущности, потому что без этого, либо переоценивается одна из функций, либо из-за перечисления множества функций, картина становится слишком сложной.

Не исключая возможности других вариантов упрощения, считаю, что выделением двух основных функций — а именно методологической и социальной функции — можно более концентрированно охарактеризовать основные задачи исторического материализма, потому что эти функции могут быть интерпретированы как единство многих внутренних моментов. Например понятие «социальной функции» в основном означает идеологическую роль, активное участие в осуществлении всемирно-исторической задачи рабочего класса. Естественно однако, что более разветвленное толкование распространяется на разные моменты, на разные сферы деятельности.

Результаты некоторых дискуссий в последние полтора десятилетия служат значительным опорным пунктом для понимания *методологической функции*. Безусловно, одной из самых содержательных дискуссий упомянутого периода велась о вопросе отношения *теории и метода*.¹¹

Пока раньше переоценивали различие между теорией и методом, то в этой полемии выкристаллизовалось и стало общепринятым мнением, что все стороны, моменты философии имеют теоретический характер и содержат обобщения на уровне закона. Поэтому и в принципах метода выражаются результаты теоретического познания, и концентрируются в форме методологических принципов.

И марксистская критика, правильно осуждающая гносеологические «идолы», мнения, ставшие предрассудками в неопозитивистской буржуазной социологии, пришла к важным, с точки зрения нашей темы значительным заключениям. В работах Г. М. Андреевой,¹² Г. В. Осипова,¹³ И. С. Кона,¹⁴ были подвергнуты критике не только плоский эмпиризм, формальный подход к созданию теории, но и иногда высказанная, иногда застенчиво иными словами описанная позиция, которая ориентировалась на то, чтобы основной стороной познания считать суверенно мыслящего социолога, составляющего суверенно общественные факты, а таким образом основную проблему методологии направлять на познающий субъект. Особенно значительно в новых марксистских работах — кроме признания релятивно самостоятельной роли таких форм познания, как например идеализация, создание гипотезы, моделирование, — сознательное признание той материалистической позиции, что и в познании общества главной стороной является *обнаруживаемая действительность, объект*, и если процесс исследования правилен, получаем *объективную истину*.

Объективная истина имеет большое значение в дальнейшем исследовании и объяснении, не только потому, что делает возможным продолжать, расширять и углублять познание, но и способствует ориентации и в области принципов метода. Особенно значителен момент ориентации, если имеем объективные истины на уровне закона. И так как научные законы общей теории общества марксизма — ленинизма уже давно не являются гипотезами — они в основном доказаны и практикой и теорией — их ориентирующая сила в исследовании очень значительна.¹⁵

Критика неопозитивистской, антифилософской буржуазной социологии способствовала интенсивному освещению того, чтобы не считать *теоретические понятия* лишь формальными средствами; они являются *узловыми пунктами* на исторически пройденном пути познания, гносеологическими (категориальными) продуктами раскрытия объекта и таким образом значительными опорами настоящего и будущего обществоведения. Они представляют собой такие знания, которыми, если хорошо пользуемся ими в дальнейшем процессе познания, могут содействовать дальнейшему обнаруживанию объекта (например понятие общественно-экономической формации, понятие способа производства, общественно-экономический базис, надстройка и т. д.).

Поэтому *основное содержание методологии исторического материализма* не что иное, как *теоретические тезисы, научные законы*

общей теории исторического процесса общества, те *теоретические понятия*, на основе которых выражаются требования, принципы и идеологическая направленность исследования.

Общеизвестно однако, что исторический материализм является неразрывным от диалектического материализма. Поэтому основные содержания его методологии, например его *принципы*, субординированы диалектическому материализму, не могут противоречить ему. И так как в принципах выражается философская позиция, то значительная часть методологических принципов исторического материализма приспосабливается и в своем названии к диалектическому материализму.

Принцип материалистического монизма например, как бы ни был связан с признанием экономической обусловленности общественных процессов, значительно богаче этого, содержит не только единственный момент «детерминированности» экономикой. Он является содержательной противоположностью и идеализма, и дуализма, и плюрализма, и натурализма в социологии, и вместе с тем он является методологической основой любого специального исследования общественных процессов. Когда «истматчик» исследует свой предмет (общество, со стороны своей сущностной определенности) или, когда другие специальные общественные науки, как наука о праве, теория личности, социальная психология или специальные социологии исследуют свой предмет, рассматривая область исследования на основе принципа материалистического монизма, то они могут избегать не только тупики, но найти выход из таких дорог, которые отвели бы от правильного понимания фактов, и могут устранили упрощение проблемы.

Многими примерами, взятыми из общественно-научной или социологической литературы нашей страны, можно было бы подтвердить познавательное значение принципа материалистического монизма. Я хотела бы сослаться лишь на одну недавно появившуюся работу. Академик, юрист Сабо Имре, анализируя взгляды Маркса о праве, доказывает, что только марксизм не удаляет от понимания единства объективных, содержательных и вторичных, формальных сторон превращения чего-то в юридический факт. Указывает на то, что: «Абстракция, которая отвертывает от сущности права, чтобы принять во внимание только его форму, пытается логически разделить две вещи, которые неотделимы друг от друга. В этом отношении, в нерушимом единстве содержания и формы, суть дела находится в содержании права, фактической стороне права, а форма является только образованием, определенным содержанием... а не первичным фактором.»¹⁶

На действие многих других принципов — принципа детерминизма, историчности и системности или тотальности — в познании значительно влияет и уровень разработанности логических методов и средств, и по крайней мере приблизительная выясненность того,

как зависят они друг от друга, как связываются и как отличаются в исследовании отдельные методологические принципы.

В общей форме, абстрактно лишь то можно сказать, что методологические принципы общей теории общества марксизма внутренние обуславливают и пронизывают друг друга. Принятие материалистического монизма влечет за собой и детерминизм, с последним связывается принцип историчности, и действительно всем этим пронизан и принцип системности или тотальности. Здесь нет возможности доказывать на основе истории теорий взаимоотношение принципов, только ссылаемся на то, что многие результаты последнего полтора века свидетельствуют о значении данной абстракции. В ходе доказательств могут учитываться не только положительные результаты исследований марксистов, но и отрицательные выводы, которые можно сделать из исследований и позиций представителей идеалистического историзма (с Прудона до Кроче и до наших дней) из нормативистской, психологической позиции структурализма (Т. Парноне) и разных тупиков антиисторических, метафизических, натуралистических позиций.

Однако, реальные, конкретные ситуации познания и мировоззрения не «приспосабливаются» к абстрактным положениям. Жизнь, реальность теоретических *дискуссий* совсем нередко создает такие ситуации, когда признание общего тезиса о взаимообусловленности и взаимопроникновении методологических принципов оказывается недостаточным. Дело в том, что общественные науки изучают такие объекты, на объяснение которых направлены разного рода теории, исходящие из разных посылок, характеризующихся разностью ориентаций. И если в конкретной ситуации наблюдается усиление влияния определенных немарксистских или антимарксистских ориентаций при объяснении важных социальных процессов, и этому влиянию поддаются и некоторые «колеблющиеся» марксисты (вследствие чего может даже появиться новая теоретическая форма ревизионизма), то, очевидно, в этой ситуации для марксизма — ленинизма приобретает особое значение именно тот методологический принцип, который наиболее полно, глубоко и точно выражает сущность разногласий в данной полемике, который поэтому является наиболее важным для научной оценки данного общественного процесса.

Общезвестно, например, что В. И. Ленин, в острой полемике с народниками о развитии капитализма в России, раскрытиковав исторический романтизм народников, в центр внимания поставил именно принцип историзма. В другой ситуации, когда он был вынужден бороться против взглядов эмпириокритицизма на общество, в ленинской критике приобрел особое значение другой принцип — принцип материалистического монизма —. Имея дело с грубым экономизмом Шулятикова, В. И. Ленин показал несостоятельность метафизической точки зрения линейной детерминации общественных процессов и блестяще применял диалектический принцип целостности, «тотальности».

Поэтому мы можем сказать, что методология исторического материализма, «работает» в конкретных теоретических и идеологических ситуациях *конкретно*.

Признавая особое значение особых познавательных и идеологических ситуаций с точки зрения методологических принципов, нельзя, однако, не указать на то, что переоценка значения особой познавательной и полемической ситуации также недопустима, ибо главная теоретическая задача состоит в первую очередь в том, чтобы дать истинное решение возникающих проблем на основе имманентного содержания и ориентации исторического материализма. По сравнению с задачей истинного отражения объекта и раскрытия его существенных свойств, задача показа несостоятельности позиции данного теоретического противника или критика неверного объяснения является второстепенной. Богатое теоретическое наследие В. И. Ленина характерно и в этом отношении. В упомянутом нами споре с народниками, В. И. Ленин исследовал в первую очередь те реальные общественно-экономические причины, процессы, вследствие которых разложилась прежняя феодальная социальная структура русской деревни, показал, как оформились экономические и социальные отношения новой, капиталистической формации, и в ходе этой теоретической, исследовательской деятельности показал ошибочность взглядов народников на русскую действительность и охарактеризовал их социальную программу как утопическую, которая мешает пониманию действительных задач, стоявших перед прогрессивными силами.

Иными словами, В. И. Ленин работал главным образом над социальными фактами, исследовал социальную действительность, раскрывал объективный ход и последствия изменений, и таким образом решил главную задачу обществоведа-марксиста: дал истинную картину социальной реальности.

Тем самым, т. е. истинным решением теоретической проблемы, правильным ответом на злободневный, актуальный вопрос современности, исторический материализм выполняет и важнейшую социальную функцию. Рабочий класс и его революционная партия глубоко заинтересованы в истинном знании социальных фактов и процессов, законов развития, для сознательного преобразования общества, для целенаправленных действий во имя прогресса.

Возвращаясь к проблеме методологических функций исторического материализма, необходимо признать, что исторический материализм может играть активную ориентативную роль в познавательном процессе общества лишь при условии сохранения и усиления своей чувствительности к новым гносеологическим проблемам. Это означает, во-первых, раскрытие и решение познавательных проблем специальных общественных наук, и во-вторых, постоянную обработку и специальное освоение новых достижений диалектического материализма и теории науки. Несомненно, например, что разработка таких проблем, как экзактность¹⁷ общественных наук, различия и

взаимоотношения разных типов общественных законов (законов генезиса, структуры и функций, исторических и т. д.) или роли аналогии в раскрытии и объяснении общественных процессов являются в наши дни важным методологическим требованием к историческому материализму.

Не менее актуальными являются с точки зрения роста активного воздействия исторического материализма, его методологии на общественные науки, проблемы, возникающие в таких областях знания, как общая теория систем, кибернетика или круг проблем моделирования. Эти проблемы, приемы и результаты не могут иметь хорошего эффекта в исследовании общественных явлений и процессов без особого теоретического и методологического осмысления.

Круг проблем *социальных функций* исторического материализма, его участие в реальной, богатой «исторической драме» является в такой степени сложным и многогранным, что даже беглое рассмотрение этого круга проблем немислимо в рамках данной статьи. Поэтому на этот раз мы укажем только свою исходную позицию по данному вопросу.

Важной предпосылкой подхода к социальным функциям марксистско-ленинской общей теории общества является само понимание марксистско-ленинской философии, в частности, исторического материализма. Для постановки вопроса и для краткой полемики позволительно процитировать одно место из книги «Праксис и диалектика» венгерского философа А. Д. Сабо: «Те, кто отрицает, что марксизм есть философия праксиса, аргументируют так: «Положение о том, что марксистская философия является *практической* философией, верно. Но это положение не равносильно с ошибочным тезисом, согласно которого марксистская философия есть философия *практики*.» За подобным взглядом скрывается точка зрения, согласно которой марксизм, в силу своего научного характера, имеет свою самостоятельную тематику, свой предмет и метод, свою внутреннюю структуру, и в связи с этим, *но наряду с этим*, имеет свой *мировоззренческий* характер и свою социально-практическую функцию. Согласно этой точке зрения, научный и практически-мировоззренческий характер (или, другими словами: объективность и партийность) марксистской философии означают два разных аспекта, которые — хотя и неотделимы — нельзя отождествлять, ибо это привело бы к указанной выше «конфузии», к смешиванию «научного содержания и практической функции...»¹⁸

Смысловое содержание этой выдержки довольно ясно: марксизм, будучи философией праксиса, не имеет разных аспектов своего функционирования, поэтому их различать и исследовать излишне. И, хотя А. Д. Сабо писал не об историческом материализме,¹⁹ мы наверное не ошибаемся, полагая, что его аргументация направлена и против выяснения и разработки функций исторического материализма.

Мы считаем, что в приведенной цитате из книги А. Д. Сабо содержится несколько важных тезисов относительно марксистской философии, и в частности, исторического материализма, которые должны

получить отпор. Один из непродуманных тезисов: марксизм есть философия праксиса. Проблематичной мы считаем не только формальную сторону этого заявления, т. е. такое название, но и содержание, выражающееся в такой форме: суживание, однобокость понимания марксистской философии. Согласно этому пониманию, *предметом философии*, основным её содержанием является *активная деятельность субъекта*.

Мы здесь можем остановиться лишь на вопросе: совместимо ли такое понимание марксистской философии с историческим материализмом, не распространяясь на вопрос о совместимости его с диалектическим материализмом.

Раскрытие значения и важнейших законов активной деятельности субъектов, бесспорно, является научным достижением исторического материализма. Действительно, понять специфику социальной формы движения материи невозможно, не признавая, что исторические общественные процессы — в отличие от природных процессов — совершаются активной деятельностью людей. Поэтому в рамках социальной формы движения материи все события и факты, все отношения и связи являются проявлениями или результатами активной деятельности субъекта, индивидуального или коллективного. Нельзя понять и объяснить историю общества, не изучая деятельность масс людей, главным образом народных масс и классов. Однако этого еще недостаточно. Важнейшие теоретические проблемы возникают перед исследователем социальных процессов как раз при объяснении *качественно своеобразных* этапов или местных проявлений этой истории. Новизну исторического материализма как общей теории общества необходимо признать и в том, что он не остановился у констатации роли активности субъекта, а пошел дальше, глубже. «Люди сами делают свою историю — писал В. И. Ленин —, но чем определяются мотивы людей, а именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений..., каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей...»²⁰ на эти важные вопросы нет ответа, если мы главным, основным предметом нашей философии считаем активную деятельность субъектов.

Законы общества характеризуются не только тем, что они суть законы деятельности субъектов. Законы общества являются имманентными и необходимыми *связями сущности общественных отношений*, между отдельными *сторонами целостного общественного процесса*. Поэтому общая теория общества — если она желает сохранить марксистско-ленинскую ориентацию — не может отказаться от задачи выявления и объяснения существования, функционирования двух сторон «Мира человека», а именно *общественного бытия и общественного сознания*, их многомоментного взаимоотношения на базе первичности общественного бытия. Неминуемой задачей нашей социальной философии является, далее, изучение связей и законов

отношений между процессом производства материальной жизни и социальной структурой общества, связей этих процессов и иных — политических, духовных — процессов, выявления их единства и различия, их сложной взаимосвязи при показе основной роли материальной жизни общества. Исторический материализм сам возник и получил первоначальную форму в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса как раз благодаря открытию основоположниками некоторых важнейших общих законов общественных отношений и процессов и сознательного их применения к дальнейшим исследованиям, что стало впоследствии общей программой всех марксистов — ленинцев в философском исследовании и осмыслении социальных явлений и процессов.

Признание необходимости философского объяснения социальных фактов и процессов и общества в целом на основе его внутренних законов составляет настолько важное содержание марксистского взгляда на общество, что оно каждый раз высказывалось основоположниками нашей философии при столкновении с иными теоретическими ориентациями. Так например, К. Маркс в 1846 г., критикуя взгляды П. Ж. Прудона, в письме к П. В. Анненкову, свою позицию выразил таким образом: «... Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена... и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов — словом, определенное гражданское общество».²¹

Таким образом К. Маркс не только признавал тот факт, что люди делают свою историю сами, но сразу же указал на качественные своеобразные «подсистемы» общественной жизни и на основное отношение между ними. Тот же К. Маркс, в «Теориях прибавочной стоимости», также указал на то, что «... из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй и их духовный уклад определяются как тем, так и другим. Следовательно, этим же определяется и характер духовного производства...»²²

Социальный прогресс также не сводится к тому, что люди со своими действиями изменяют свои общественные отношения, ибо «... сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или по крайней мере, находятся в процессе становления...» (К. Маркс). Поэтому без исследования законов прогресса, без признания и учета детерминированности содержания и основного направления действий масс людей законами общества нельзя с научной объективностью и точностью установить ни то, почему люди совершают именно это, а не другое действие, ни то, к каким результатам ведет активная деятельность людей. Тот факт, что общие законы социального прогресса не выступают в логически-чистой форме, а проявляются исторически конкретно, т. е. их детерминирующая роль осуществляется весьма сложным образом, не

изменяет того факта, что их *теоретическое осмысление и оформление в научных законах может и должно служить руководящей нитью* в дальнейшем научном исследовании проблем и процессов общественного развития. Общеизвестно, что сам К. Маркс очень ясно сформулировал те общие законы развития общества, которые затем послужили ему руководящей нитью в дальнейших исследованиях: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процесс жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание...»

На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот и во всей громадной надстройке...», в идеологических формах люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение.²³ Ф. Энгельс также ясно указал на значение раскрытия законов истории с точки зрения исторического материализма: «современный материализм видит в истории процесс развития человечества и ставит своей задачей открытие законов движения этого процесса...»²⁴

Таким образом, мы можем и должны прийти к заключению, что исторический материализм, согласно пониманию его основателей, имеет «свой предмет», а именно: он изучает общие законы общества и, объясняя «мир человека» на основе этих законов, дает философский анализ и философское обобщение и объяснение социальных явлений, процессов, социального прогресса. Конечно, исторический материализм при этом вовсе не отвлекается от живой, активной деятельности субъектов, индивидуальных и коллективных, чтобы говорить только о законах, «отношениях», «силах» и т. п., заменяя этими объективными, «безличными» категориями живые действующие лица «человеческой драмы». Как раз наоборот. Научные категории исторического материализма служат именно точному отражению и выражению глубинных, существенных связей живой человеческой деятельности. Исторический материализм интересуется главным образом *содержанием, объективными тенденциями, исторически определенными противоречиями деятельности субъектов*. Все это может быть завуалировано «антропологическим» и «гуманистическим» понятийным аппаратом «философии праксиса», и может точно отражаться системой научных категорий исторического материализма.

К. Маркс и Ф. Энгельс, философски осмысливая исторически преходящий характер общественно-экономических формаций, в их числе и последней антагонистической формации, капитализма, по новому определили и основной субъект исторического прогресса. Они раскрыли и научно обосновали *историческую миссию рабочего*

класса, основанную на его месте в системе противоречий капитализма, в основном противоречии капиталистического способа производства. Доказывая, что все существенные противоречия данной формации сосредоточились именно в рабочем классе — и теоретически обобщая опыт классовой борьбы этого субъекта — К. Маркс и Ф. Энгельс смогли предвидеть основную и объективную тенденцию классовой борьбы, то, что эта борьба «необходимо ведет к диктатуре пролетариата.»

Именно по этому, т. е. в силу «главного в марксизме», открытия и философского обоснования всемирно-исторической миссии рабочего класса и диктатуры пролетариата, марксизм в общем, и исторический материализм в частности, неразрывно связаны с практикой, но не с «практикой вообще», а с исторически определенной практикой классовой борьбы пролетариата. Значение марксизма — ленинизма, в том числе и исторического материализма, постоянно возрастает, ибо рабочий класс может успешно совершать свою историческую миссию *лишь при соединении классового движения и нашей теории.*

Соединение движения и теории не является одним актом, оно должно быть постоянным, обновляющимся процессом, ибо социальная действительность и условия деятельности субъекта являются конкретными, исторически особыми и поэтому требующими новых и новых усилий как со стороны практики, так и со стороны теории.

Наша эпоха богата новыми явлениями и процессами. Условия классовой борьбы и союзов пролетариата в капиталистическом мире, новые задачи строительства социализма и коммунизма в нашем, социалистическом мире, соотношения этих двух миров и т. д. дают неимоверно много новых теоретических и практических задач.

Исторический материализм, конечно и при социализме «не может претендовать на универсальный охват и разрешение всех многочисленных общих и частных вопросов жизни социалистического общества», но так как он «...подходит прежде всего с позиции *теории общественного развития*, позволяющей раскрыть место социализма в цепи исторического движения, выявить тенденции его изменения, роста, совершенствования в направлении по все более полному и всестороннему осуществлению идеалов и принципов коммунизма. Исторический материализм дает возможность соотнести реальную практику социализма с научно обоснованными и теоретически постулированными целями всего коммунистического движения в целом, понять сегодняшний день в перспективе завтрашнего дня.»²⁵

Можно поэтому утверждать, что исторический материализм имеет и *идеологическую* функцию. Продолжающиеся уже много лет дискуссии о понятии идеологии мы тут не можем даже коснуться, и даже сжато сформулировать наше позитивное решение. Скажем только, что нам представляется, что идеология *всегда* связана с направленностью совокупности интересов данных социальных сил, в первую очередь, социальных классов, и она не всегда «ложна». Идеология, в форме системы взглядов, идей *репрезентирует* интересы

и выражает ориентацию, вытекающую из данной совокупности интересов. Поэтому идеологическая борьба всегда является борьбой разных, не всегда противоположных, ориентаций, столкновением разных репрезентаций в форме взглядов, идей, оценок, целей.

Особенно наглядно можно было бы показать эту борьбу на примере борьбы взглядов на будущее человечества. Например, теории «индустриального общества» рисуют такое будущее, и, вместе с тем, репрезентируют направленность интересов буржуазии в такой ориентации, в которой сохраняются в основном все характеристики капитализма, и которая внушает фатальную безысходность нынешнего строя. В противоположность этой ориентации, исторический материализм, репрезентируя интересы рабочего класса и его союзников, выражает коммунистическую ориентацию: утверждает возможность и необходимость ликвидации капитализма, построения общества без эксплуатации, без войн, без классов. На основе исторического материализма, сам социализм не есть «прототип» коммунизма, он является низшей фазой, переходным этапом к полному коммунизму, и, вместе с тем, таким устройством общества, в котором одновременно ликвидируются свойства «предыстории» человечества и создаются твердые основы будущего, хотя бы в форме ростков коммунизма. Поэтому наша ориентация внушает не безысходность, а чувство уверенности в качественно вышем, более прогрессивном будущем.

То, что первая из этих ориентаций глубоко реакционна и анти-исторична, обнаруживается лишь с точки зрения интересов рабочего класса и в свете его коммунистической ориентации.

Поэтому «Моральное призвание философа» — если идет речь о философе-марксисте — не может состоять в основном, в другом, чем в том, чтобы репрезентировать прогресс на основе революционных интересов рабочего класса. Не можем, поэтому, согласиться с А. Хеллером, в том, что «...моральное призвание философа состоит в том, чтобы представлять то, что исчезает из действительности в среднем, или уже исчезло.»²² Стаким утверждением нельзя согласиться, не только потому, что эти слова туманны, а главным образом потому, что они оставляют в тени и то, какого характера действительность «в среднем», и то, как относится исчезающее к истории, изжило оно себя или нет, и то, на основе какой именно морали утверждается призвание философа.

Возвращаясь к основной нашей теме, мы отмечаем еще один элемент практически-идеологической группы функций исторического материализма. Существенным моментом нашего понимания идеологии является и то, что «...марксизм ...с самого начала считал себя инструментом, служащим целям доведения борьбы за решение конфликтов эпохи, главным образом центрального конфликта между буржуазией и пролетариатом, до конца»²⁷... Добавляя, что «центральный конфликт» между буржуазией и пролетариатом разрешается в *политической борьбе*, — в ходе социалистической революции — и этой борьбой *руководит марксистско-ленинская политическая пар-*

тия, становится необходимым признать: исторический материализм является одним из необходимых идеологических и научных инструментов для разработки политики партии, одним из важнейших компонентов *теоретических основ* политики коммунистической партии.

- ¹ MSZMP X. Kongresszusa. Kossuth K. 1970, 191–192. old.
- ² *Volczar Árpád*: A dialektikus és történelmi materializmus ún. „társadalomontológiai” elmarasztalásáról. Társadalmi Szemle, 1970/2. 76–80. old.
- ³ A történelmi materializmus válogatott kérdései. Kossuth K. 1974. 16. old.
- ⁴ *Г. Г. Караваев*: Исторический материализм – составная часть марксистской философии. Изд. Ленинг. Унив. 1959.
- ⁵ *Д. И. Чесноков*: Исторический материализм как социология марксизма – ленинизма. Изд. Мысль, Москва 1973.
- ⁶ *А. Е. Фурман*: Исторический материализм. Изд. Московского унив. 1970.
- ⁷ *В. Г. : Виноградов, С. И. Гончарук*: Законы общества и научное предвидение. Изд. Полит. лит. Москва 1972.
- ⁸ *Д. И. Чесноков*: Задачи исторического материализма. Философские науки. 1965/1 стр. 44–45.
- ⁹ *А. Е. Фурман*: там же 8–13 стр.
- ¹⁰ статья *В. П. Рожина* в сборнике «В. И. Ленин и вопросы философской науки.» Изд. Ленинг. Унив. 1970 стр. 166–67.
- ¹¹ Поэтому работы и статьи, занимающиеся методологическими проблемами философии часто ссылаются на это см. *Kovács Gizella*: A filozófia metodológiai funkciója. (A természettudományos megismerés ismeretelméleti kérdései. Kossuth, 1972.)
- ¹² *Г. М. Андреева*: Современная буржуазная эмпирическая социология. Изд. Мысль 1965 г. гл. IV–V.
- ¹³ *Г. В. Осипов*: Современная буржуазная социология. Изд. Наука 1964 гл. VI.
- ¹⁴ *И. С. Кон*: Позитивизм в социологии. Изд. Ленинг. Унив. 1964 гл. VI.
- ¹⁵ И тем объясняется, что значительные буржуазные мыслители не могут не принимать некоторые идеи марксизма, хотя бы в искаженной форме (напр. Макс Вебер)
- ¹⁶ *Szabó Imre*: Előadások Marxról és a jogról. Gondolat, 1976. 127. o.
- ¹⁷ *Elekcs Lajos*: Történelmi ismeret – szocialista tudat. Akadémiai Kiadó, 1968. 60–66. old.
- ¹⁸ *Szabó András György*: Praxis és dialektika, Kossuth K. 1971. 127. old.
- ¹⁹ Он не писал даже о диалектическом материализме; если принимать всерьез формулировку «марксизм является философией праксиса», то все три составные части марксизма неразличенно и недопустимо выступают у него в качестве «философии».
- ²⁰ *В. И. Ленин*. Соч. т. 21, 1951 стр. 40–41.
- ²¹ *К. Маркс*. Письмо *П. В. Анненкову*, 28 декабря 1846 г.
- ²² *К. Маркс* – *Ф. Энгельс*. Соч. т. 27 стр. 402.
- ²³ *К. Маркс*. Теории прибавочной стоимости. *К. Маркс* – *Ф. Энгельс*. Соч. т. 26 стр. 79.
- ²⁴ *К. Маркс*: К критике политической экономии. Предисловие.
- ²⁵ *К. Маркс* – *Ф. Энгельс*. Соч. т. 13 стр. 6–7.
- ²⁶ *Ф. Энгельс*. Развитие социализма от утопии к науке.
- ²⁷ *К. Маркс* – *Ф. Энгельс*, соч. т. 19 стр. 207.
- ²⁸ «Социалистическое общество». Изд. Полит. литературы. Москва. 1975. стр. 7.
- ²⁹ *Heller Ágnes*: A filozófus morális küldetése. Kortárs, 1968/8. 1300. old.
- ³⁰ *Lukács György*: A társadalmi lét ontológiája II., Magvető, 1976. 556. old.

PROBLEME DER FUNKTIONEN DES HISTORISCHEN MATERIALISMUS

von

Dr. KLÁRA KOVÁCS Universitätsdozentin

(Zusammenfassung)

Der Artikel betrachtet die methodologische Rolle und die Sozialfunktion als die zwei Grundfunktionen des historischen Materialismus. Der Artikel hebt hervor, daß in der methodologischen Funktion der ganze theoretische Inhalt des historischen Materialismus in Aktion tritt, und daß diese Tatsache anerkannt wird, spielen die in den letzten Jahren geschriebenen – hauptsächlich sowjetischen – Werke über den Neopositivismus eine bedeutende Rolle. Der Artikel weist auf die gegenseitige Bedingtheit der methodologischen Prinzipien hin und erkennt gleichzeitig an, daß in der gegenseitigen Erkenntnissituation manche Prinzipien eine besondere Bedeutung haben können.

Als Voraussetzung der Erklärung der Funktion der sozialistischen Ideologie ist gegen die Auffassung, daß die marxistische Philosophie eine „Praxis-Philosophie“ sei, eine kleine Polemie zu finden. Die Verfasserin betrachtet den historischen Materialismus als die philosophische Theorie der allgemeinen gesellschaftlichen Gesetze. Bei der Besprechung der ideologischen Rolle betont der Artikel, daß diese Funktion unmittelbar mit den Interessen der Arbeiterklasse, der Praxis der Bewegung verbunden ist. Der historische Materialismus vertritt die kommunistische Orientation (z.B. in den Fragen des Zukunftsbildes). Durch diese Orientation vertritt der historische Materialismus die Interessen der Arbeiterklasse, ferner nimmt er an den ideologischen Kämpfen und der Ausgestaltung der Politik der Kommunistischen Parteien teil.

THE PROBLEM OF THE FUNCTIONS OF HISTORICAL MATERIALISM

by

Dr. KLÁRA KOVÁCS University Reader

(Summary)

The article describes the methodological and social-ideological role as the two basic functions of historical materialism. It emphasizes that in the methodological function the entire theoretical content of historical materialism comes into action, and in recognition of this fact, books – mainly Soviet ones – written during the past years, entering into controversy with neopositivism, play a significant role. The article points to the methodological principles being conditional upon one another, and at the same time recognizes that in the specific position of cognition some principles can be of special importance.

As the precondition of the interpretation of the socialideological function there is a short polemic against the concept that the marxist philosophy is a „praxis“ philosophy. In contrast to this concept the author regards historical materialism as the philosophical theory of the general social laws. On treating the ideological role the article stresses that this function is directly connected with the interests of the working class, the practice of the movement. Historical materialism represents a communist orientation (e.g. in the question of future), represents the interests of the working class by it, or takes part in the ideological struggles and in forming the policy of the communist parties.